

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1889.

1 СЕНТЯБРЯ.

ГОДЪ XVII.

Подписка принимается въ Редаціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» (Атаманскій переул. д. Яновскго), при Духовной семинаріи въ Оренбургѣ и у Благочинныхъ.

№ 17

Цѣна годовому изданію съ упорной, доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльно номера можно получать въ Редаціи—по 25 коп.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чисель.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія по епархіальному управленію.

О наложеніи взысканія на духовныхъ лицъ, не являющихся на благочинническія испытанія въ знаніи Закона Божія и др. предметовъ.

Одинъ изъ благочинныхъ донесъ Консисторіи, что многіе изъ псаломщиковъ, получивъ предписаніе о явкѣ въ назначенное число на благочинническій Совѣтъ для сдачи установленнаго экзамена, не явились на оный. Усматривая въ семъ поступкѣ церковно-служителей явное ослушаніе распоряженію Епарх. начальства, Совѣтъ постановилъ: не явившихся на экзамены псаломщиковъ оштрафовать на первый разъ по 1 руб. каждаго въ пользу благочинническаго попечительнаго Совѣта о бѣдныхъ духовнаго званія. Заслушавъ вышеизложенное, Консисторія опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: въ виду постоянно повторяющихся жалобъ благочинническихъ Совѣтовъ на уклоненіе духовныхъ лицъ, не получившихъ богословскаго образованія, отъ установленныхъ испытаній, разъ на всегда установить опредѣленный штрафъ для таковыхъ лицъ, именно: за каждый единичный случай уклоненія отъ

экзаменовъ — штрафовать священнослужителей 2-мя руб., а церковнослужителей 1-мъ руб. въ пользу благотворительныхъ Попечительныхъ Советовъ о бѣдныхъ духовнаго званія, если они не представляютъ уважительныхъ причинъ своей неявки къ симъ испытаніямъ. Кромъ этого, лицъ, подвергавшихся испытанію и давшихъ неудовлетворительные отвѣты, подвергать таковому же штрафу, какъ и неявившихся; при этомъ предупредить таковыхъ лицъ, что послѣ тоекратнаго штрафа неисправные священно и церковно-служители будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности по закону. О чемъ и объявляется по епархіи къ свѣдѣнію и исполненію.

О вѣнчаніи переселенцевъ безъ метрикъ не иначе, какъ по предварительномъ дознаніи о ихъ возрастѣ.

По опредѣленію Святейшаго Синода, изложенному въ указѣ отъ 31 декабря 1839 г. за № 20215, пропечатанномъ въ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1887 г. въ № 23, заключено: 1) Епархіальному Начальству распорядиться, чтобы въ каждомъ приходѣ, въ который поступаютъ переселенцы, приходскій священникъ немедленно составлялъ именной списокъ малолѣтнимъ, съ показаніемъ семействъ, къ которымъ они принадлежатъ, и епархіи, уѣзда и прихода, изъ которыхъ переселены, и представлялъ въ Консисторію; 2) Консисторіи — препровождать таковые списки въ Консисторію той епархіи, откуда перешли переселенцы, для отмѣтки по метрическимъ записямъ года рожденія каждаго младенца, и затѣмъ возвращать сіи списки въ новонаселенные приходы, чтобы оны были въ готовности для справки о лѣтахъ при бракахъ; 3) Доколѣ же сего распоряженія не сдѣлано, или въ томъ случаѣ, когда метрической какомъ лицѣ записи на мѣстѣ рожденія не оказалось, приходскимъ священникамъ о лѣтахъ переселенцевъ справляться съ *исповѣдными книгами и ревизскими сказками и вопрошать воспріимниковъ и знающихъ, и если всѣ сіи средства дознанія согласно показываютъ будутъ о совершеннолѣтій жениха и невесты*, то совершать браки безъ представленія епархіальному начальству; а въ *случаѣ разнорѣчія доносить епархіальному Преосвященному* для разсмотрѣнія и разрѣшенія. Между тѣмъ изъ дѣлопроизводства Консисторскаго усматривается, что однимъ изъ причиновъ повѣнчанъ былъ бракъ переселенца по одной лишь выпискѣ изъ посемейнаго списка, безъ выполненія всѣхъ требованій, предписанныхъ означеннымъ указомъ, а именно: не были спрошены подъ присягой

подлежащія лица для точнаго установленія лѣтъ жениха, слѣдствіемъ чего было то, что переселенецъ этотъ повѣнчанъ былъ при недостиженіи имъ брачнаго совершеннолѣтія. Въ виду сего Консисторія вмѣняетъ въ обязанность духовенству Оренбургской епархіи при вѣнчаніи браковъ переселенцевъ непремѣнно въ *точности* выполнять требованія, изложенныя въ указѣ Святейшаго Синода отъ 31 декабря 1839 г. за № 20215.

О выпискѣ сочиненія г. Гильтебрандта «Справочный и объяснительный Словарь къ Новому Завѣту».

Г. Гильтебрандтъ отъ 19 мая сего 1889 г. обратился къ Его Преосвященству съ письмомъ слѣдующаго содержанія: Предпринятый имъ «Справочный и объяснительный Словарь къ Новому Завѣту», по милости Божіей, оконченъ и изданъ весь сполна, одобренъ Св. Синодомъ и отечественною печатью, признанъ «настолюною книгою у каждаго образованнаго православнаго христіанина», рекомендованъ Г. Оберъ-Прокуроромъ и недавно удостоенъ полной преміи Митрополита Макарія на основаніи подробной рецензіи профессора Московской Духовной Академіи Г. А. Воскресенскаго, помѣщенной въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1888 годъ (іюль—августъ). Не смотря на столь всестороннее снисходительное вниманіе къ его труду, послѣдній распространяется туго, и далеко не равномерно по каждой изъ епархій. Онъ, Гильтебрандтъ, объявляетъ это обстоятельство малою извѣстностью его «Словаря» среди духовенства. Въ виду сего г. Гильтебрандтъ просилъ Его Преосвященство оказать ему содѣйствіе, приказавъ напечатать (если возможно—трижды) объявленіе о его «Словарѣ» въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и разослать оное съ рекомендаціей о. о. благочиннымъ. Бромъ того, въ виду весьма значительнаго повышенія (съ апрѣля 1889 года) платы за пересылку книгъ по почтѣ, желая чѣмъ нибудь облегчить духовенство по выпискѣ «Словаря», г. Гильтебрандтъ предложилъ слѣдующее: при выпискѣ отъ имени Консисторіи *не менѣе* 25 экзempl. (и выше), онъ обязуется доставить, по полученіи денегъ, на имя Консисторіи съ пересылкой на его счетъ эти 25 экз. и съ уступкою 3 р. съ каждаго экземпляра, а Консисторія уже отъ себя разошлетъ Словарь по благочиніямъ.

На письмѣ этомъ Его Преосвященство далъ слѣдующую резолюцію: 1889 года іюня 22 дня. Напечатать прилагаемое объявленіе въ Епарх. Вѣдомостяхъ до трехъ разъ. Рекомендовать о. о. благочиннымъ

выписать Словарь для библиотекъ благочиннич. и для болѣе состоятельныхъ церквей. О чемъ для *исполненія* и объявляется по епархіи.

О переименованіи села Биккузиновскаго, Оренбургскаго уѣзда, въ Петропавловское.

Вслѣдствіе ходатайства жителей Биккузиновскаго прихода, Оренбургскаго уѣзда, благочинія V округа, село Биккузинское, постановленіемъ Губернскаго Начальства отъ 17 Января сего 1889 года, переименовано въ село Петропавловское. О чемъ для свѣдѣнія и объявляется по епархіи.

О назначеніи благочиннаго XV округа свящ. Канаева.

Благочинный XV округа, священникъ Іоанъ Любимовъ, резолюціею Его Пресвященства, отъ 5 Мая сего года за № 2005, уволенъ отъ занимаемой имъ должности и вмѣсто него, тою-же резолюціею, опредѣленъ священникъ *Вьлортыжкой* Николаевской церкви Алексѣй *Канаевъ*. О чемъ Консисторія объявляетъ по епархіи къ свѣдѣнію.

II.

ЖУРНАЛЫ

Оренбургскаго Обще-Епархіальнаго Съѣзда 1889 года 20 мая.

ЖУРНАЛЪ № 1-й

Оренбургскаго Обще-Епархіальнаго Съѣзда депутатовъ духовенства 1889 года мая 20 дня.

20 мая 1889 года, по резолюціи Его Пресвященства отъ 31 марта сего года, положенной на докладѣ Комитета по устройству Епархіальнаго Женскаго Училища, въ г. Оренбургѣ собрались нижеслѣдующіе депутаты отъ духовенства Оренбургской Епархіи на обще-Епархіальный Съѣздъ: *протоіереи*: Александръ Малышевъ, Григорій Образцовъ, Михаилъ Авраамовъ и Павелъ Дроздовъ. *Священники*: Никандръ Воронцовскій, Петръ Райскій, Андрей Земляницынъ, Воиफатій Подъячевъ, Іаковъ Юденичъ, Павелъ Львовъ, Александръ Вознесенскій, Іо-

аннъ Розановъ, Виталий Колокольцовъ, Θεοφιηστή Соловьевскій, Θεοδоргъ Голубевъ, Михаилъ Шишковъ, Василий Кобловъ, Александръ Цвѣтковъ и Димитрій Смирновъ.

О П Р Е Д Ъ Л И Л И:

По отиравленіи Господу, Богу молебствія избрать изъ среды себя закрытою боллотировкою предсѣдателя и дѣлопроизводителя Създа, со- ставить боллотировочный списокъ и представить оный на утверженіе Его Преосвященства.

Подлинный подписали члены Създа.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства слѣдующая: «1889 г. мая 21 дня. Утверждаются въ должности предсѣдателя Създа священ- никъ Павелъ Львовъ и въ должности дѣлопроизводителя священникъ Александръ Цвѣтковъ».

БАЛЛОТИРОВОЧНЫЙ СПИСОКЪ

депутатовъ Оренбургскаго обще-Епархіальнаго Създа на должность предсѣдателя създа и кандидатовъ къ нему, 20 мая 1889 года.

	Имена баллотированныхъ.	Число балловъ.	
		Избирает.	Неизбир.
1	Священникъ Павелъ Львовъ.	15	7
2	Священникъ Павелъ Дроздовъ.	8	14
3	Протоіерей Александръ Малышевъ.	10	12
4	Протоіерей Михаилъ Авраамовъ.	7	15
5	Протоіерей Григорій Образцовъ.	7	15
6	Священникъ Петръ Райскій.	10	12
<p>На должность дѣлопроизводителя единогласно избранъ священникъ Александръ Цвѣтковъ.</p>			
<p>Подлинный подписали члены Създа.</p>			

ЖУРНАЛЪ № 2-й
Оренбургскаго Обще-Епархіальнаго Създа депутатовъ духовенства 1889
года мая 21 дня.

С Л У Ш А Л И:

а) Отношеніе благочиннаго градо-Троицкихъ церквей о. протоіерея Сементовскаго, отъ 13 мая 1889 г. за № 205, объ отказѣ его явиться въ качествѣ депутата на обще-Епархіальный Създъ съ приложеніемъ журнала Троицкаго благочинническаго округа, отъ 12 мая, о передачѣ голоса на означенномъ Създѣ депутату отъ XVII округа благочинному протоіерею Александру Малышеву.

б) Журналь XXIII благочинническаго округа Оренбургской еп. рхіи, отъ 10 мая 1889 года, о передачѣ голоса на Епархіальномъ Създѣ протоіерею Григорію Образцову.

в) Отношеніе благочиннаго III округа Оренб. епархіи с. Юденича, отъ 19 мая за № 98, о передачѣ голоса на Създѣ депутату IV благочинническаго округа.

г) Резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, отъ 22 мая, данную на прошеніи благочиннаго священника В. Агрова, при коемъ приложено имъ медицинское свидѣтельство о невозможности явиться ему на Епархіальный Създъ по болѣзненному состоянію.

д) Резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, отъ 4 февраля 1889 года, положенную на журнальномъ постановленіи бывшаго обще-Епархіальнаго Създа духовенства подъ № 5 (смот. № 6 Оренб. Епарх. Вѣд. 1888 года):

«Утверждается и разрѣшается посылать на Създъ депутатовъ отъ двухъ благочиній».

е) Резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, на прошеніи предсѣдателя Комитета по устройству Епархіальнаго Женскаго Училища, священника Михаила Ѳ. Руднянскаго, отъ 21 мая за № 18, о допущеніи о. Руднянскаго на обще-Епархіальный Създъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Въ собраніе Създа вновь прибыли о. о. депутаты священники Терентій Хохлачевъ, Поликарпъ Флоровъ, Фавстъ Сяѣжковъ, Павелъ Ильинскій и Николай Успенскій.

О П Р Е Д Ъ Л И Л И:

Допустить о. о. протоіереевъ Малышева и Образцова и священника Н. Успенскаго представителями на Епархіальномъ Създѣ: перваго отъ духовенства благочинническаго округа протоіерея Сементовскаго, а втораго отъ благочинія священника Неаполитанова, третьяго отъ благочинія с. Юденича съ правомъ пользоваться имъ при выборахъ должностныхъ лицъ и рѣшеніи подлежащихъ Създу вопросовъ двумя голосами (см. № 6 Оренб. Епарх. Вѣд. 1888 г. журн. № 5 перваго Оренб. обще-Епархіальнаго Създа).

Священника В. Агрова, по его болѣзненному состоянію, освободить отъ участія въ засѣданіи Създа.

По дѣламъ, касающимся устройства Оренбургскаго Епархіальнаго Женскаго Училища допустить о. Руднянскаго къ участию въ собраніяхъ Създа съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Допустить къ участию въ засѣданіяхъ Създа.

Подлинный подписали: предсѣдатель и члены Създа.

Ж У Р Н А Л Ъ № 3-й

Оренбургскаго Обще-Епархіальнаго Създа депутатовъ духовенства 1889 года мая 21 дня.

С Л У Ш А Л И:

1) Резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, отъ 11 мая 1889 года, на баллотировочномъ листѣ объ избраніи предсѣдателя и дѣлопроизводителя слѣдующаго содержанія: «Утверждается въ должности предсѣдателя Създа священникъ Павелъ Львовъ и должности дѣлопроизводителя священникъ Александръ Цвѣтковъ».

2) а. Донесеніе Комитета по устройству Епархіальнаго Женскаго Училища отъ 21 мая 1889 года слѣдующаго содержанія: Братски привѣтствуя пріѣздъ о. о. депутатовъ на обще-Епархіальный Създъ для благоустройства и открытія Оренбургскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, Комитетъ, вмѣстѣ съ привѣтствіемъ и пожеланіемъ благоуспѣшнаго окончанія великаго и многополезнаго для всего Епархіальнаго духовенства дѣла, долгомъ своимъ полагаетъ донести досточтимымъ о. о. депутатамъ Създа нижеслѣдующее:

1) Постройка Оренбургскаго Епархіальнаго Женскаго шестикласснаго Училища разрѣшена, по представленію и ходатайству Его Прео-

священства, св. Синодомъ, какъ видно это изъ отношенія хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ отъ 9 юля 1888 года за № 8174.

2) По двумъ смѣтамъ на постройку собственно зданія для училища и съ устройствомъ внутренняго въ зданіи водопровода, но безъ хозяйственныхъ надворныхъ построекъ, исчислено 70990 руб.

3) Въ распоряженіи Комитета наличными и въ билетахъ находились и находится суммъ 52 тыс. рублей, кромѣ поступленій за 1-ю полов. сего 1889 года.

4) Изъ отчетовъ 1887, 1888 и 1889 г. г. (последній не полный) видно: въ 1887 году на подготовительныя собственно работы, а именно: на уплату землекопамъ, поупку лѣсныхъ и каменныхъ матеріаловъ израсходовано 4050 руб. 17 коп.; въ 1888 г. употреблено, какъ на подготовительныя работы, такъ и на производство самыхъ работъ по возведенію чернѣ зданія Училища 28,051 р. 72 коп.; въ 1889 году въ счетъ окончательной отдѣлки училища уплачено по 21 сего мая 4551 р. 13 коп.; всего же до настоящаго времени израсходовано изъ 52 тыс. 36,653 руб. 2 коп. остается не израсходованными 15,346 руб. 98 коп.

5) Расходовъ вполне не оправданныхъ уплатою до 5000 руб., кромѣ сего предвидятся неотложные расходы: по устройству вѣшняго и внутренняго водопровода въ зданіи училища и въ банѣ — 3000 руб.; по устройству бани съ прачечною и надворныхъ построекъ, какъ-то: ледника, каретника, конюшни и сарая для дровъ — 3000 руб.; по устройству сходней на лѣстницахъ (чугунныхъ) 346 руб., (все — по приблизительному расчѣту,) — слѣдовательно — къ дальнѣйшимъ услугамъ духовенства остается сумма не свыше 4000 руб., каковую сумму, по мнѣнію Комитета, слѣдуетъ употребить на первоначальное обзаведеніе училища въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

6) Устройство Училища во всѣхъ частяхъ, согласно заключеннымъ контрактамъ, обязательно должно быть совершено къ 15 августа сего 1889 г. т. е. ко времени открытія и начала учебнаго 18⁸⁹/₉₀ г.

7) Флигель, что на училищномъ дворѣ, стоимостью 1200 р. устраивается сверхъ смѣты и на счетъ общей строительной суммы; всѣ же работы по устройству училища опредѣляются въ сумму 47,990 р. 2 к, т. е. имѣютъ быть совершены противъ смѣтнаго назначенія, ассигнованнаго въ 70,990 руб., меньше на 22,991 руб., каковыя 22,991 руб. составляютъ сбереженія Комитета, стремившагося въ дѣйствіяхъ своихъ предсѣдовать главнымъ образомъ двѣ цѣли — экономію и благоустройство по постройкѣ училища.

8) Сверхъ всего Комитетъ считаетъ долгомъ свидѣтельствовать предъ Съѣздомъ, что первыми и самыми крупными жертвователями на Епархіальное Женское Училище являются: Оренбургскій 1-й гильдіи купецъ Сергѣй Михайловъ Ивановъ, который кромѣ 300 р., пожертвовалъ и устройство иконостаса, покупкою приобрѣлъ и хранить для училищнаго храма всѣ храмовыя принадлежности въ полномъ количествѣ и на сумму около 800 руб.; и вдова подполковника Матрена Яковлева Новокрещенова, которая изъявила твердое намѣреніе пожертвовать сумму въ пользу Епархіальнаго училища, съ процентовъ которой можно было бы оправдать 2 стипендіи для самыхъ бѣдныхъ ученицъ этого Училища.

Донося о выше-изложенномъ, Комитетъ съ своей стороны желаетъ Съѣзду по устройству и благоустройству училища братскаго единумудрія; по отношенію къ жертвователямъ вниманія, къ дѣйствіямъ Комитета благоснисхожденія.

б) Устава строительнаго изданія 1876 г. статью 148: всѣ казенныя сооруженія, перестройки и исправленія зданій должны быть свидѣтельствуемы на законномъ основаніи лицами, въ самыхъ работахъ не участвовавшими.

О П Р Е Д Ъ Л И Л И:

1) По полученіи Архипастырскаго благословенія, Съѣздъ считать открытымъ и приступить къ разсмотрѣнію и разрѣшенію подлежащихъ ему вопросовъ, о чемъ увѣдомить (и увѣдомлены) Правленіе Оренбургской духовной Семинаріи, Оренбургскую духовную Консисторію и Комитетъ по устройству Женскаго Епархіальнаго Училища, при чемъ просить оныя сообщить Съѣзду вопросы, если таковыя имѣютъ быть представленными Съѣзду.

2) Просить строительное отдѣленіе Оренбургскаго правленія командировать техника для освидѣтельствованія зданія Епархіальнаго Женскаго Училища и составленія акта о сообразности расходовъ по устройству его съ утвержденными проектами и смѣтами.

Подлинный подписали: предсѣдатель и члены Съѣзда.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: «1889 г. іюня 20 дня. Утверждается».

ЖУРНАЛЪ № 4-й

Оренбургскаго Обще-Епархіальнаго Съѣзда депутатовъ духовенства 1889 года мая 22 дня.

С Л У Ш А Л И:

а) Донесеніе Епархіальнаго Архитектора г. Марфелова отъ 20 мая 1889 года слѣдующаго содержанія: «Съѣзду духовенства, конечно, не безынтересно знать о ходѣ постройки зданій для Оренбургскаго Жевскаго духовнаго училища и о времени окончанія ихъ, въ виду чего я имѣю честь донести Съѣзду:

Въ 1888 году главное зданіе Училища до наступленія зимы было окончено кладью вчернѣ и покрыто, работа была произведена согласно плана утвержденнаго. Кромѣ того, въ томъ же году построень былъ деревянный флигель для служащихъ.

По закрытіи работъ въ 1888 году, Комитетомъ было тотчасъ же признано необходимымъ приступить къ заготовкѣ потребныхъ матеріаловъ къ работамъ 1889 года, а такъ же къ производству такихъ работъ, которыя допускаются техникою, а именно: къ дѣланію переплетовъ подоконныхъ досокъ, дверей, подшивокъ, потолковъ и пр. съ тою, во первыхъ, цѣлью, чтобы при благовременномъ заготовленіи матеріаловъ и сдѣланныхъ нѣкоторыхъ существенно важныхъ подѣлокъ своевременно окончить постройку училищнаго зданія; во вторыхъ, — при относительной свободѣ въ зимнее время рабочихъ рукъ удешевить стоимость самыхъ работъ. Всѣ предположенные къ приобрѣтенію матеріалы и къ производству работы въ теченіе зимняго времени Комитетомъ совершены были съ полнымъ успѣхомъ и выгодною: такъ — кирпичъ по смѣтѣ назначенъ 14 руб., купленъ же съ подвозомъ въ количествѣ 120 т. по 11 руб. 20 коп.; для лѣстницъ касоуры сдѣланы изъ рельсъ, выгодно выписанныхъ зимою же изъ Москвы по 1 р. 20 б. за пудъ, тогда какъ мѣстная цѣна 1 р. 80 к.; столярныя, малярныя штукатурныя работы, а равно стекольныя заподажены были въ это же время со скидкою со смѣты въ общемъ до 40⁰/₀.

Благодаря своевременной заготовкѣ матеріаловъ и заключенію контрактовъ на всѣ работы въ 1887 г., возможно было приступить къ началу работъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и съ этого времени онѣ быстро совершались. Въ такое короткое время сдѣлано болѣе половины сводовъ, произведена штукатурка стѣнъ и потолковъ болѣе половины, сдѣлано 20 печей, окрашена крыша, такъ что къ 15 іюля всѣ каменные

и штукатурныя работы будутъ вполне окончены; столярныя, стекольныя и вообще все частныя работы окончатся къ 15 іюля сего года, такъ что зданіе Училища окончательно безъ порчи произведенныхъ и оконченныхъ работъ имѣть быть свободно занято 15 августа 1889 года.

б) 148 ст. строительнаго устава 1876 г. слѣд: Все казенныя сооруженія, перестройки и исправленія зданій должны быть свидѣтельствуемы на законномъ основаніи лицами, въ самыхъ работахъ не участвовавшими.

О П Р Е Д Ъ Л И Л И:

Просить строительное отдѣленіе Оренбургскаго Губернскаго правленія командировать техника для освидѣтельствованія зданія Епархіальнаго Женскаго Училища и составленія акта о сообразности расходовъ по устройству его съ утвержденными проектами и смѣтами.

Подлинный подписали: предсѣдатель и члены Съезда.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства «1889 г. іюня 20 дня. Утверждается».

Ж У Р Н А Л Ъ № 5-й

Оренбургскаго обще-Епархіальнаго Съезда депутатовъ духовенства 1889 года мая 22 дня.

С Л У Ш А Л И:

а) Отношеніе строительнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія, отъ 22 мая за № 410, о томъ, что освидѣтельствованіе зданія духовнаго Женскаго Училища въ г. Оренбургѣ поручено губернскому Архитектору фонъ-Гельмгольцъ.

б) Актъ освидѣтельствованія зданія Женскаго Епархіальнаго Училища, составленный губернскимъ Архитекторомъ фонъ-Гельмгольцъ совмѣсто съ о. о. депутатами Епархіальнаго Съезда, слѣдующаго содержанія:

1889 года мая 23 дня, во исполненіе предложенія Оренбургскаго губернскаго Правленія отъ 22 мая сего года, Г. губернской Архитекторъ, статскій совѣтникъ фонъ-Гельмгольцъ, произвелъ осмотръ вновь отстроеннаго зданія для Женскаго духовнаго Училища въ г. Оренбургѣ и нашель, что зданіе отстроено вчернѣ прочно, правильно, согласно предъявленныхъ чертежей, утвержденныхъ св. Синодомъ, съ употребленіемъ матеріаловъ должнаго качества.

Подлинный подписанъ Оренбургскимъ Губернскимъ Архитекторомъ статскимъ совѣтникомъ фонъ-Гельмгольцъ, членами комитета по устройству Женскаго Епархіального Училища и о. о. депутатами Обще-Епархіального Съѣзда.

О П Р Е Д Ъ Л И Л И:

Такъ какъ по произведенному освидѣтельствуванію зданія для Епархіального Женскаго Училища въ г. Оренбургѣ оказалось, что зданіе отстроено вчернѣ прочно, правильно и согласно предъявленныхъ чертежей, утвержденныхъ св. Синодомъ, съ употребленіемъ матеріаловъ должнаго качества, то считать зданіе принятымъ вчернѣ и предложить Комитету озаботиться немедленно приведеніемъ къ концу не законченныхъ работъ по внутренней выдѣлкѣ зданія непременно къ 15 августа 1889 г. А за усердіе къ дѣлу постройки Училища и понесенныя труды членамъ строительнаго Комитета, особенно же о предсѣдателѣ онаго, священнику Михаилу Руднянскому, проявившему особенную ревность въ этомъ многополезномъ дѣлѣ, Съѣздъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить искреннюю признательность.

Подлинный подписали: предсѣдатель и члены Съѣзда.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: «1889 г. іюня 20 дня. Утверждается. Независимо отъ сего о. предсѣдателя строительнаго Комитета и членовъ имѣть въ виду при составленіи въ нынѣшнемъ году награднаго списка».

А К Т Ъ.

1889 года мая 23 дня. Во исполненіе предложенія Оренбургскаго губернскаго Правленія, отъ 22 мая сего года, Г. губернской Архитекторъ статскій совѣтникъ фонъ-Гельмгольцъ, произвелъ осмотръ вновь отстроеннаго зданія для Женскаго духовнаго Училища въ г. Оренбургѣ и нашелъ, что зданіе отстроено вчернѣ прочно, правильно, согласно предъявленныхъ чертежей, утвержденныхъ св. Синодомъ, съ употребленіемъ матеріаловъ должнаго качества.

Подлинный подписали: Оренбургскій губернской Архитекторъ статскій сов. Ф. Гельмгольцъ.

Предсѣдатель Обще-Епархіального Съѣзда священникъ П. Львовъ

Члены: протоіереи: Авраамовъ, Григорій Образцовъ, Александръ Малышевъ и священникъ Павелъ Ильинскій.

Предсѣдатель строительнаго Комитета, священникъ М. Руднянскій.

Члены: священники: Митрофанъ Кремлевъ, Николай Замятинъ и Епархіальный Архитекторъ Ф. Маркеловъ.

Члены Създа: протоіерей Павелъ Дроздовъ, священники: Петръ Райскій, Андрей Земляницянъ, Никандръ Воронцовскій, Николай Успенскій, Θεоктисть Соловьевскій, Димитрій Смирновъ, Василій Кобловъ, Александръ Вознесенскій, Іаковъ Юденичъ, Вонифатій Подъячевъ, Θεодоръ Голубевъ, Терентій Хохлачевъ, Фавстъ Снѣзковъ, Іоаннъ Розановъ, Питалій Колокольцовъ, Поликарпъ Флоровъ и Михаилъ Шишковъ.

Дѣлопроизводитель Създа священникъ А. Цвѣтковъ.

III.

РОСПИСАНІЕ

поездки и пребывания Чудотворной Табынской иконы Богоматери въ церквахъ г. Оренбурга въ 1889 году.

Святая икона, по встрѣчѣ ея 7-го *сентября* мѣсяца, приносится въ Каѳедральный Спасопретворенскій соборъ; 8-го *сентября*, послѣ литургии въ соборѣ и водоосвященія нар. Уралѣ, св. икону несутъ въ шествіи по улицамъ города, а за тѣмъ она остается въ соборѣ два дня;

9-го *сентября* переносится въ Кладбищенскую церковь,

10-го въ женскій Успенскій монастырь,

11-е (во всеобщему бдѣнію) въ женское Епархіальное училище, а 12-го утромъ въ 9 часовъ въ Духовную Семинарію;

13-е (въ 4 часа по полудни) во вновь строящуюся въ новой слободѣ церковь во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго,

14-е (во всеобщ. бдѣнію) въ Николаевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, а 15-го въ 9 часовъ утра къ литургии въ церковь Юнкерскаго училища;

16-е въ Вознесенскую церковь,

17-е въ въ церковь мѣноваго двора,

18-е въ Троицкую церковь,

- 23-е въ Единовѣрческую церковь,
- 25-е въ Покровскую церковь,
- 27-е въ Воскресенскую церковь,
- 29-е въ Крестовую церковь,
- 1-е октября въ Покровскую церковь,
- 2-е въ мужской Богодуховъ монастырь,
- 3-е въ Михаило-Архангельскую церковь,
- 5-е въ Петропавловскую церковь,
- 7-е въ церковь военного лазарета,
- 7-го (въ 3 часа по полудни) въ церковь 1-го Кадетскаго корпуса,
а 8-го въ 9 часовъ утра къ литургіи въ церковь 2-го Кадетскаго корпуса; 8-го же въ 3 часа по полудни въ церковь тюремнаго замка;
- 9-го (въ 9 часовъ утра—къ литургіи) въ церковь мужскаго Духовнаго училища;
- на 10-е (въ 3 часа по полудни 9-го числа) въ церковь Учительскаго института, а 10-го (въ 9 часовъ утра) въ церковь мужской Гражданской гимназій;
- 11-е въ Николаевскую церковь казачьяго форштадта,
- 13-е въ Георгіевскую церковь казачьяго форштадта,
- 15-е во временную церковь близъ строящагося собора,
- 17-е приносится въ Кафедральный Введенскій соборъ и остается тамъ до 22-го октября, въ которое послѣ литургіи въ соборъ выносятся изъ г. Оренбурга.

Содержаніе офиц. части: Распоряженія по епархіальному управленію: О наложеніи взыскапія на духовныхъ лицъ.—О вѣнчаніи переселенцевъ безъ метрикъ.—О выпискѣ сочиненія г. Гильтебранта.—О переименованіи села Биккузинонскаго.—О назначеніи благочиннаго XV округа.—Журналы обще-Епархіальнаго Съѣзда.—Росписаніе дней пребыванія Табынской иконы въ церквахъ г. Оренбурга.

Членъ Консисторіи, Свящ. *Р. Никольскій.*

Редакторы:

Секретарь Консисторіи *Н. Томашевскій.*

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 СЕНТЯБРЯ 1889 ГОДА.

№ 17.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ПЯТУЮ НЕДѢЛЮ ПО СВ. ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Живемъ мы, братіе, въ такое время, когда Христось Спаситель уже приходилъ, пожилъ на землѣ и совершилъ все, что нужно было для избавленія людей отъ тяготѣвшаго издревле прародительскаго грѣховнаго ига, возвѣстивъ въ святомъ Евангелии міру—съ одной стороны дивныя словеса Божественной любви и милосердія ко всеѣмъ людемъ, съ другой—взаимнаго благоснисхожденія всеѣхъ и каждаго между собою,—чего невѣдомо было еще міру до пришествія на землю Господа Исуса. Въ этомъ вполнѣ убѣждаемся мы и изъ Евангельскаго чтенія, слышаннаго сегодня нами, когда Господь нашъ Исусъ Христось, *милосердуя о людяхъ*, исцѣлилъ двухъ бѣсноватыхъ въ Гергесинской странѣ, расположенной на восточной части Тиверіадскаго озера. И въ этомъ заключается высокое преимущество наше предъ людьми ветхозавѣтными, жившими до пришествія Христа Спасителя. «Авраамъ», сказалъ однажды Самъ Спаситель, «радъ бы видѣть день той», т. е. день пришествія въ міръ Икупителя. И, благодареніе Богу, въ новомъ завѣтѣ гораздо изобильнѣе изливаются на вѣрующихъ дары Божественной благодати, какъ это видимъ мы, на примѣръ, во всеѣхъ спасительныхъ таинствахъ св. Церкви нашей, въ которыхъ подъ видимыми образами неви-

димо подается каждому вѣрующему благодать, или спасительная сила Божія. И благодать эта столь же необходима въ духовной жизни человѣка, какъ дыханіе и пища для жизни тѣлесной. Недаромъ, такимъ образомъ, св. Макарій говоритъ въ одномъ мѣстѣ своихъ твореній: «какъ рыба не можетъ жить безъ воды, и какъ никто не можетъ ходить безъ ногъ, видѣть свѣтъ безъ глазъ, говорить безъ языка, или слышать безъ ушей: такъ безъ содѣйствія Божественной силы нельзя постигнуть тайны премудрости Божіей и быть совершеннымъ христіаниномъ». По этому всѣмъ намъ, христіанамъ, необходимо знать и помнить средства къ воспринятію и сохраненію въ себѣ благодати Божіей.

На семъ-то и остановимъ нынѣ мы, братіе, вниманіе свое и поразмыслимъ въ назиданіе наше, какія именно необходимы для насъ средства къ воспринятію и сохраненію въ себѣ благодати Божіей?

Извѣстно изъ Писанія, что Духъ Святой только однажды снизшелъ съ неба видимымъ и торжественнымъ образомъ на св. Апостоловъ и другихъ лицъ, бывшихъ съ ними въ то время, въ пріснопамятный день св. Пятидесятницы. И съ этого времени дѣйствіе благодати Божіей уже никогда не прекращалось на землѣ. Изъ Сіонской горницы распространилась она въ полномъ изобилии по всему міру для очищенія и освященія всего рода человѣческаго. И какъ мы, по слову св. Апостола, «спасены благодатию», то спасеніе невозможно безъ благодати. Для сообщенія же всѣмъ ищущимъ спасенія даровъ благодати Господу нашему угодно было установить такіа таинства, въ которыхъ сокрыты и чрезъ которыя преподается вѣрующимъ благодать Св. Духа, или спасительныя дѣйствія Его, соединенныя въ таинствахъ съ извѣстными видимыми обрядовыми дѣйствіями. Такъ въ таинствѣ *крещенія* подается благодать, возрождающая въ жизнь духовную, т. е. каждый человѣкъ до крещенія бываетъ мертвъ духовно, такъ какъ находится въ прародительскомъ грѣхѣ, а въ крещеніи благодатию Божіею онъ омывается отъ этого грѣха, оживаетъ душею и возрождается для жизни духовной. Въ таинствѣ *миропомазанія* сообщается благодать возвращающая или укрѣпляющая въ жизни духовной. Въ таинствѣ *причащенія* подается вѣрующему тѣло и кровь Іисуса Христа—благодать питающая для жизни вѣчной. Въ таинствѣ *покаянія* сообщается благодать

очищающая отъ грѣховъ. Въ таинствѣ *священства* избранному дается власть совершать таинства, или, иначе сказать, дается благодать, руководствующая насомыхъ въ жизни духовной. Въ таинствѣ *брака* новобрачнымъ сообщается благодать единокровія и изливается благословеніе Божіе на чадородіе. Въ таинствѣ *елосвященія* больному сообщается благодать, исцѣляющая отъ тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ. Вотъ вѣрныя средства, чрезъ которыя всѣ вѣрующіе, по неизреченной любви Бога Отца и по силѣ искупительныхъ заслугъ Сына Божія, получаютъ право пользоваться дарами Св. Духа, могутъ содѣловаться храмомъ Божіимъ, жилищемъ Св. Духа, сосудами благодати Его. «Не вѣсте ли, говоритъ Апостоль, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живеть въ васъ» (1 Корин. 3, 16).

Къ сохраненію благодати, приеваемой въ св. таинствахъ, самымъ простымъ и доступнымъ для каждаго вѣрующаго во Христа средствомъ можетъ служить молитва. Дѣло въ томъ, если не всегда и не вездѣ возможно христіанину освящать себя св. таинствами Церкви, то кому, когда и гдѣ не возможна молитва? Хотите ли понять силу и дѣйствіе непрестанной молитвы къ Богу? Обратите должное вниманіе на тѣхъ изъ угодниковъ Божіихъ, которые большую часть жизни проводили въ горахъ, пустыняхъ и вертепахъ. Что привлекало къ душамъ ихъ рѣки благодатныхъ даровъ Св. Духа? Непрестанная молитва къ Богу, непрестанное помышленіе о Богѣ, всегдашнее возношеніе ума и сердца своего къ Богу. И не удивительно. Если, по обѣщанію Божію, просящему дается все даже для жизни временной, то откажетъ ли премилосердый Богъ просящему у Него — блага, необходимаго для достиженія спасенія, — такого блага, безъ котораго человекъ не можетъ не только быть добрымъ, но и помыслить о добромъ? И недаромъ поэтому святитель Тихонъ Задонскій въ свое время весьма часто поучалъ, говоря: «молись всегда и воздыхай ко Господу, чтобы подалъ тебѣ благодать Свою и въ ней бы тебя сохранилъ» (о долж. христіан. § 42). Примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ быть для насъ сама св. Церковь, у которой нѣтъ ни одного богослуженія, въ которомъ бы она не молилась о благодати Св. Духа; а въ праздникъ св. Пятидесятницы она установила даже особое моленіе съ колѣнопреклоненіемъ объ изліяніи Св. Духа на чадъ своихъ.

Отъ насъ, братіе, зависитъ усилить дѣйствія благодати въ

насъ, или уменьшить или даже совсѣмъ удалить ее отъ насъ. Благодать, присущую каждому изъ насъ, можно сравнить съ искрою огня, вѣдлившуюся въ какое нибудь вещество. Для того чтобы отъ искры загорѣлось вещество, необходимъ воздухъ; отъ движенія сего (вѣтра) она раздувается въ пламень; если же оставимъ эту искру такъ—безъ воздуха, или же зальемъ водою, то она погаснетъ. Св. Іоаннъ Златоустый говоритъ: «дѣйствительно, этотъ огонь, который мы получили по благодати Духа, если захотимъ, мы можемъ усилить; если же не захотимъ—тогда онъ часъ угаситъ его. А когда онъ угаснетъ, продолжаетъ этотъ великій святитель, въ нашихъ душахъ не останется ничего, кромѣ тьмы. Какъ съ возженіемъ свѣтильника появляется свѣтъ, такъ съ его погашеніемъ не останется ничего, кромѣ мрака. По этому сказано: *Духа не угашайте*» (1 Фесал. 5, 19. Вз. изъ Хр. Чт. за 1855, кн. 1, стр. 200). При всей важности и необходимости таинствъ Церкви и молитвы для пріобрѣтенія и сохраненія благодати, мы не сохранимъ ее, если не будемъ строго внимательны къ себѣ. Недостаточно только наружныхъ дѣлъ, хотя и добрыхъ; надобно еще при дѣлахъ имѣть и добрыя помышленія, чувства, имѣть искусство управлять движеніями своего сердца, которое св. отцы называютъ вниманіемъ, трезвеніемъ, внутреннимъ дѣланіемъ; или, какъ учитъ св. Апостоль, препоясывать чресла своихъ помышленій, трезвиться и бодрствовать и себѣ внимать. Иначе мы будемъ одною рукою созидать, а другою разорять.

Послѣ всего сказаннаго на сей разъ въ поученіе ваше остается все намъ, братіе, воспользоваться дарованными намъ святою вѣрою нашею; средствами спасенія, дабы несомнѣнно достигнуть все вѣчнаго спасенія. Возблагодаримъ Господа за то, что мы съ дѣтства содержимъ правую христіанскую вѣру; поспѣшимъ же оправдать ее добрыми нашими дѣлами. Будемъ непрестанно памятовать, что святые таинства Церкви нашей предохраняютъ насъ отъ грѣховъ и укрѣпляютъ насъ въ вѣрѣ любви къ Господу, и что, вообще, мысли и чувства вѣры и любви удобнѣе возносятся къ невидимому и горнему и что онѣ не только болѣе всего способствуютъ намъ возрастать въ совершенствахъ духовныхъ. И памятуя сіе, будемъ паки и паки благодарить Господа Спасителя нашего, такъ любвеобильно пекущагося о насъ и такъ премудро устроющаго наше спасеніе. И живя бла

почестиво и свято, и соблюдая заповѣди Божіи, будемъ всегда прославлять Единороднаго Сына Божія, со безначальнымъ Его Отцемъ и Св. Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Разсытинскій.*

Оренбургъ.

2 іюля 1889 года.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПУТЕВАЯ ЛИРА.

(Продолженіе).

17) ПѢСНЬ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Дерзну-ль воспѣть Тебя,
О Матерь преблагая!
Усердіемъ горя,
Я пѣснь мою слагаю.

Отъ юности моей
Меня Ты охраняешь
И кротостью своей
Всегда Ты назидаетъ.

Ты въ дѣтствѣ мнѣ явилась
Въ глубокомъ снѣ почномъ,
И свѣтомъ озарилась
Душа моя, какъ днемъ.

Тотъ свѣтъ во мнѣ боролся
Съ грѣховной, злобной тьмой,
И имъ я былъ спасенъ,
На путь взведенъ прямой.

Когда стремлюсь я стать
Подъ чистый твой покровъ,
Люблю я созерцать
Твой свѣтлый ликъ благой.

Пречистая! прими
Гласъ сердца сокровенный
И въ радость мнѣ пошли
Даръ пѣсни вдохновенный!

Дѣва пречистая!
Радостью свѣтлою
Сердце скорбящее
Ты преисполни!

Разумъ измученный
Тьмою прелестною,
Съ Богомъ разлученный
Свѣтомъ просвѣти!

Матерь всепѣтая!
Ангеловъ пѣніе,
Всѣхъ насъ хваленіе,
Духа смиреніе
Кротко прими!

18) АНГЕЛУ ХРАНИТЕЛЮ.

Незримый духъ,—
Хранитель мой,
Какъ вѣрный другъ,
Всегда со мной.

Любовь Его
Горить ко мнѣ,
Покровъ Его
Простертъ надъ мной.

И много лѣтъ
На свѣтѣ семъ
Живу я съ нимъ,
Какъ сынъ съ отцемъ.

✠ ✠
Глаголь его
Внушаетъ мнѣ
Любить Творца,
Хвалить Его.

✠ ✠ ✠
Спаситель нашъ
Въ сохраненіе намъ
Духовъ благихъ
Приставилъ къ намъ.

✠ ✠
Онъ всѣхъ собралъ
Въ семью одну:
Земли жильцовъ,
Небесъ гражданъ.

✠ ✠ ✠
Хвали же всякъ
Христа во вѣкъ
И Ангель Святъ
И человекъ!

19) ЗВѢЗДНОЕ НЕБО.

Небо звѣздное—
Тайна чудная.
Видѣть сладостно
Звѣздъ сіяніе,
Ихъ блистаніе.
Кто повѣдаетъ?
Духи-ль чистые
Міра горяго?
Твари-ль низшія
Міра дальняго—
Ихъ насельники?
Вѣрь Спасителю,
Тайнъ рѣшителю:

То обители
Душъ прекраснѣйшихъ
Человѣческихъ
Всѣхъ и Ангельскихъ.

20) ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ ВЪ СЕЛѢ.

Насталъ воскресный день въ селѣ....
Ужъ вотъ къ заутрени звонять....
И старь, и младъ спѣшать во храмъ.
Нигдѣ работы будней нѣтъ.

Въ одеждахъ чистыхъ поселяне
Предъ Божимъ алтаремъ стоять....
Они трудились всю недѣлю,
Ихъ трудъ Господь благословлялъ.

Духовный пастырь разказалъ
Евангельскій урокъ воскресный,
Отлично все истолковалъ,
Открылъ весь смыслъ его чудесный.

И назидались поселяне,
И въ умиленіе пришли,
Любить другъ друга общались
Враговъ и недруговъ простить.

Ужъ кончилась обѣдня вся
И причастили всѣхъ дѣтей.
Народъ къ кресту пошелъ толпой,
И приложились всею сполна,

И идутъ въ радости домой.
Обѣдъ тамъ праздничный вкушаютъ
И отдыхаютъ отъ трудовъ,
А утромъ каждый къ нимъ готовъ.

21) Л Ъ С Ъ.

Люблю зеленый лѣсъ:
Листва его шумить,
Прохладная въ немъ тѣнь
Бываетъ цѣлый день.

И въ чащѣ быть его,
Во глубь его входить
Мнѣ нравилось всегда
Отъ дѣтства моего.

Царить тамъ тишина,
Сильнѣй молитва тамъ,
И Бога гласъ святой
Бываетъ слышенъ намъ.

Пустынные отцы,
Людской молвы бѣжавъ,
Въ лѣса дремучи шли
И миръ души нашли.

Въ недавни времена
И старецъ Серафимъ,
Подвижникъ всечестной,
Въ лѣсу Саровскомъ жилъ.

Тамъ пѣсни соловья
И всей природы гласъ
Его хвалить Творца
Учили всякій часъ.

Ни красота цвѣтовъ,
Ни пѣнье разныхъ птицъ
Не развлекаютъ насъ
Въ лѣсной густой тиши.

Въ лѣсу и воздухъ чистъ,
Въ немъ слышенъ аромать
Цѣлебныхъ разныхъ травъ,—
Онъ Божій вертоградъ.

Бывай, собратъ, въ лѣсу,
Хотя по временамъ:
Господь живить, крѣпитъ
И духъ и тѣло тамъ!

М. Е. О. и У.

По поводу поддѣлки иконы раскольниками.

Въ Міасскомъ заводѣ проживаютъ два (недавно было и три) раскольника — иконописца, изъ которыхъ одинъ, Юркинъ (гуслякъ), имѣетъ мастерскую, украшенную вывѣскою съ изображеніемъ на оной Нерукотворнаго Спаса. За отсутствіемъ православныхъ иконописцевъ, большинство православныхъ христіанъ дѣлаютъ заказы иконъ въ мастерской Ю—на и К^о, оказывающихъ своею кистью изрядную услугу расколу. Въ домахъ православныхъ міассцевъ очень рѣдко можно увидѣть икону Спасителя въ чисто православномъ духѣ. Почти совершенно вытѣснивъ икону Спасителя съ правильнымъ именованнымъ перстосложеніемъ, иконописцы — раскольники нынѣ усиленно стараются распространить икону «Утолимая» (Утоли моя печали), на которой Богоматерь изображена *молящеюся двуперстно* (такую провождаю въ редакцію «Ор. Еп. Вѣд»^{*}). Не довольствуясь писаніемъ новыхъ, иконописцы, ничтоже сумняся, принялись и за

^{*}) Икона эта имѣетъ семь вершковъ въ длину, пять въ ширину. По золотому фону написанъ ликъ Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, Который держитъ въ рукахъ свитокъ съ словами: «судъ праведенъ судите люди». Правая рука Богоматери пригнута къ лику Ея, при чемъ пальцы сложены двуперстно, лѣвая же рука касается ногъ Младенца. Слѣва, около главы Богоматери написаны слова: «Утолимыя Пресвятая Богородицы». Съ правой стороны иконы, противъ главы св. Дѣвы Маріи находится небольшое (около 1½ вершка) изображение ангела съ надписью вверху: «Ангель Хранитель», съ лѣвой — такого же размѣра изображение св. мученицы Татіаны съ надписью: «святая мученица Татіана».

передѣлку иконъ старыхъ на *новый* ладъ, и «Утолимая» появилась въ домахъ православныхъ.

Услыша отъ священниковъ о неправильности въ «Утолимой», православные стали-было возвращать иконописцамъ иконы, прося исправить «ручку Владычицы»; но раскольники-иконописцы, гордые сознаниемъ своей абсолютной непогрѣшимости, самихъ православныхъ, вкупѣ съ ихъ пастырями, обозвали не вѣждами и тиранами, «воздвизающими гоненіе на двуперстіе, по внушенію лукаваго».

Для прекращенія нелѣпныхъ слуховъ о «вытравленіи истаго креста (двуперстія)» на иконахъ, для уясненія истины иконописцы были приглашены на вѣбогослужебную бесѣду въ мѣстный православный храмъ.

19 числа минувшаго Марта явилась на бесѣду отъ лица раскольниковъ жена вышепомянутаго Ю — на, фанатичная австрійка и учительница раскольничьихъ дѣтей ¹⁾ и заявила голословно, что «Утолимая» пишется съ *древнихъ снимковъ* (какихъ — неизвѣстно), заключающихся яко бы въ «древнихъ прологахъ», и что-де такихъ иконъ на Руси — тысячи и что самъ Государь Императоръ ими не гнушается и принимаетъ подносимыя старообрядцами иконы, «бракуемыя мясскими попами» и проч. На разглагольствованія защитницы раскольничьей недобросовѣстности въ поддѣлкѣ иконъ я возразилъ, что древность не знала «Утолимой», на которой бы изображалась Богоматерь молящеюся тѣмъ или другимъ перстосложеніемъ, тѣмъ паче двуперстіемъ, иначе бы Стоглавый соборъ или поморскіе отвѣты не преминули бы сослаться на таковыя иконы; очевидно, это — позднѣйшее самоизмышленіе иконныхъ мастеровъ, нарушившихъ слѣдующее повелѣніе Стоглава: «чтобы гораздые иконники и ихъ ученики писали съ древнихъ образцовъ» (гдѣ же образецъ «Утолимой» съ двуперстіемъ?) «а самосмышленіемъ бы и своими догадками божества не описывали; а которые иконники неучи по се время писали... самовольствомъ и самоловкой и не по образу... тѣхъ положить въ запрещеніе... и имъ впредь отъ такого дѣла престати» (Стогл., гл. 43). По истинѣ же, Богоматерь на иконѣ «Утоли моя печали» должна изображаться съ главою, склоненною просто на длань десницы, прижатой безъ

1) Эта австрійка имѣла грубое препирательство и съ о. К. Крючковымъ (1888 г.).

вселаго перетосложенія къ щекѣ лика Маріи Дѣвы, какъ и есть на имѣющей въ міасской церкви иконѣ, (изданія метахромотиціи Ракочій и К⁰). Древняя чудотворная икона «Утоли моя печали» находится въ Москвѣ, въ церкви Николая Чудотворца, что на Пупышахъ («Слава Богоматери», ч. 3, § 25). Но раскольница съ упорствомъ прибѣгла къ казуистикѣ: «Крестъ ¹⁾ не грѣшно изображать, гдѣ угодно, ²⁾ и что *они* писали и будутъ писать «Утолимую» по *этому* (?) образцу, въ чемъ имъ никто запретить не можетъ».

Хотя защитница иконниковъ—самовольниковъ не доказала, съ какого образца древней иконы пишется «Утолимая», но заявленіе, что самъ Царь принимаетъ и, слѣдовательно-де, молится «древле-истиннымъ» (не самоизмышленнымъ, конечно) иконамъ и что ихъ мастерская существуетъ съ дозволенія (?) начальства, это заявленіе въ глазахъ простаго народа можетъ имѣть нѣкоторую санкцію.

Что же дѣлать противъ наглой пропаганды расколученія чрезъ поддѣлку иконъ? Священники могутъ контролировать «офеней», торгующихъ иконами; но коль-скоро офеня—раскольникъ, то онъ уже—внѣ-ли законнаго контроля? Коль скоро старообрядческіе иконописцы приносятъ новшества собственнымъ самоизмысленіемъ, погрѣшительныя по существу и исторически невѣрныя (могла-ли, напр., Богоматерь до распятія Сына ея употреблять крестное знаменіе?), не имѣющія основанія ни въ Свящ. Писаніи, ни въ преданіи, ни въ мѣстныхъ условіяхъ изображаемыхъ лицъ, то таковыя вольности едва-ли могутъ претендовать на снисхожденіе даже во имя вѣротерпимости? На той же бесѣдѣ, 19 марта, мѣстная обывательница, В—ва, заявила, что она отдавала подновить икону Богородицы и получила ее отъ иконописцевъ уже «съ передѣланною ручкою».

Безъ сомнѣнія, руководить пасомыхъ въ выборѣ иконъ есть долгъ пастырей. Но, къ сожалѣнію, православнымъ не легко пріобрѣсти икону правильнаго письма. Православныхъ иконописцевъ подъ рукою нѣтъ, что главнымъ образомъ и способствуетъ обширному распространенію произведеній мѣстныхъ раскольничьихъ иконописцевъ. У ярморочныхъ офеней большая поло-

1) Перетосложеніе—не крестъ. 2) Значить, напр., на могилахъ или на главахъ храмовъ можно ставить модель руки съ тѣмъ или другимъ сложеніемъ перстовъ?

вина иконъ очень неудовлетворительна. У офеней недавно мы видѣли, напр., такія иконы: 1) Св. Іоаннъ Богословъ изображенъ пишущимъ, а за его плечемъ ангель, усиленно дующій въ ухо апостола; 2) Три странника въ шатрѣ Авраама, съ непонятнымъ изображеніемъ какого-то не то звѣря, не то человека, бѣгающаго на четырехъ ногахъ около стола Странниковъ; 3) бумажная икона Дѣвы Маріи, съ изображеніемъ въ лонѣ (во чревѣ) Ея Богомладенца, играющаго на какомъ-то инструментѣ, въ родѣ балалайки, вѣроятно, въ кощунственное поясненіе чуда зыгранія Младенца во чревѣ пресв. Елизаветы. И вотъ такими-то иконами, страдающими полнѣйшимъ отсутствіемъ всякой художественности и исторической вѣрности и противными православію, украшаетъ нашъ простолюдинъ свое жилище, почитая ихъ, какъ святыню.

Противъ этого зла хорошее средство, это — склады при церквахъ иконъ правильнаго письма. Но можно ли считать эту мѣру радикальною? Едва-ли. По крайней мѣрѣ, при Міасской Петропавловской церкви, имѣющей всегда нѣкоторый запасъ иконъ на продажу, иконы расходятся туго, благодаря во 1-хъ сравнительной дороговизнѣ ихъ (изданія метахромотипіи Ракочій), а во 2-хъ по ограниченному выбору иконъ. Склады, конечно, не могутъ удовлетворить требованій на такъ называемыя семейныя иконы или общанныя по разнымъ обстоятельствамъ, или иконы болѣе цѣнныя. Наконецъ, какъ исправить обветшавшую или подоженную свѣчею икону?

Лучшую помощь къ распространенію правильныхъ иконъ могутъ принести наши духовно-учебныя заведенія и монастыри.

Иконные классы семинарій и училищъ должны готовить священно-церковнослужителей — иконописцевъ. Думаемъ, что сельскій псаломщикъ или батюшка — иконописецъ не останется безъ работы, такъ какъ не только прихожане, но и сами церкви нуждаются, какъ равно и сельскія школы, въ подборѣ иконъ. Трудъ — благочестивый, занятіе — пріятное, поэтичное. Мы знали (въ Уфѣ) іерея, украсившаго свою церковь собственноручною иконописью.

Но еще удобнѣе взяться за дѣло приготовленія иконъ женскимъ монастырямъ. Чувство изящнаго присуще «сестрамъ» — бѣлошвейкамъ: кому не извѣстны изящныя вышиванія монахинь? О неспособности ихъ къ живописи не должно быть и рѣчи. Ду-

мается, многія изъ монахинь съ сердечнымъ увлеченіемъ возмущаются за кисть. За тѣмъ, при «славленіи» или при сборахъ, монахини могутъ развозить по селеніямъ и иконы (въ замѣнь свѣчей), брать заказы и оставлять иконы въ церквахъ на комиссію. Кромѣ искусства, на сторонѣ инокинъ — художницъ будетъ и нравственное ихъ достоинство, чѣмъ и преимуществуютъ раскольчьи иконники вообще предъ свѣтскими православными художниками — «табашниками», «винопійцами» и «безбожниками», какъ честятъ насъ раскольники. Въ Стоглавѣ, дѣйствительно, изложено: «подобаетъ быти живописцу ¹⁾ смирену и кротку, благоговѣйну, не празднолюбцу, не смѣхотворцу, не сварливу, не завистливу, ни пьяницѣ, ни убійцѣ... въ постѣ и молитвѣ пребывати, кромѣ всякаго зазора и безчинства, и съ превеликимъ тщаніемъ писати на иконахъ... смотря на образъ древнихъ живописцевъ... съ добрыхъ образцовъ (глава 43)».

Въ заключеніе справедливость требуетъ сказать, что идея поддѣлки иконы «Утолимой» принадлежитъ не міасскимъ иконникамъ: такія иконы имѣются въ обращеніи и по другимъ мѣстностямъ — въ Златоустѣ и Екатеринбургѣ. Но если всякій умышленный подлогъ составляетъ уголовное преступленіе и карается закономъ, то подлогъ въ религіозно-нравственномъ смыслѣ есть ли не двойное-ли преступленіе?

С. Н. С.—ій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПРОДАЕТСЯ БРОШЮРА АЛ. КАЗАНСКАГО:

ИЗЪЯСНИТЕЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ПОСЛАНІЯ АП.
ПАВЛА КЪ ГАЛАТАМЪ.

2¹/₄ печ. лист., цѣна 20 коп.

Требованіе адресовать въ Оренбургъ: а) въ Редакцію «Оренб. Епарх. Вѣдом.» или б) въ книжную лавку Михаило-Архигельскаго Братства (Большая улица, подъ Вознесенскою церковью).

¹⁾ Это выраженіе (живописецъ) показываетъ, что иконы должны быть живописныя, бракуемыя раскольниками.

о продолженіи изданія журнала

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1889-90 подписномъ году (съ 1 августа 1889 г. по 1 августа 1890 г.).

Съ 1 августа 1889 года журналъ «ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА» вступаетъ въ *третій* годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно-вѣрнымъ своей главной задачѣ—оказывать посильную помощь трудящимся въ школѣ пастырямъ и учителямъ въ ихъ великомъ и святомъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа, журналъ по прежнему будетъ вмѣстѣ и органомъ, при посредствѣ котораго дѣятели на поприщѣ народнаго образованія могутъ обмѣниваться между собою взглядами на различные вопросы, относящіеся къ такой или иной постановкѣ школьнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, а равно и выражать указываемые школьною практикою и жизнію нужды, желанія и потребности школы и ея непосредственныхъ дѣятелей. Отдѣлъ для чтенія учащихъ и въ новомъ подписномъ году будетъ печататься такъ, чтобы изъ него легко было затѣмъ составить особыя книжки для выдачи на руки ученикамъ школы.

Программа журнала остается прежняя:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходск. школъ.

Миѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензія книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

- б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.
- в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравств. содерж.
- г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.
- д) Притчи.

Журналъ будетъ выходить по прежнему *ежемѣсячными книжками отъ 4 до 5 и болѣе печатныхъ листовъ съ 1 августа 1889 года по 1 августа 1890 года.*

Цѣна годовому изданію съ пересылкою *три* руб. сер.

ПОД П И С К А П Р И Н И М А Е Т С Я :

- Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журн. «Церк.-приходск. Школа» при Кіевск. Епархіальн. Училищн. Совѣтѣ;
2) въ редакціи журнала «Руковод. для сельскихъ пастырей» при Кіевск. духовной семинаріи;
3) въ Южно-Русскомъ книжномъ магазинѣ Динтера
- Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;
2) въ книжномъ магазинѣ И. А. Тузова.
- Въ *Москвѣ*: въ Учебномъ магазинѣ «Начальная Школа» Е. Н. Тихомировой.

Въ редакціи журала можно также получать и оставшіеся отъ первыхъ двухъ подписныхъ годовъ экземпляры:

Годъ I (съ 1 августа 1887 года по 1 августа 1888 года) — цѣна *три* рубля съ перес.

Годъ II (съ 1 августа 1888 года по 1 августа 1889 года) — цѣна *три* рубля съ перес.

Содержаніе неофиц. части: Поученіе въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ. — Стихотвореній. — Къ вопросу о поддѣлкѣ иконы раскольниками. — Приложеніе: Записки по философіи. — Объявленіи

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи **Н. Израильскій.**

Печатать дозв. Цензоръ Свящ. **В. Сорокожскій.**

Печ. въ Типогр. **Б. Бресляна.**

тъ оправдываетъ то, искони существующее представленіе о философіи, что она должна быть *системой*, т. е. наукой, въ которой всѣ части должны гармонически-стройно вытекать изъ одного начала. Синтетическій методъ, какъ сказано (Гл. II предв. свѣд.), исходитъ отъ высшихъ понятій къ низшимъ, выводитъ послѣднія изъ первыхъ. Такое нисхожденіе и выводъ возможны только тогда, когда между этими понятіями установлена будетъ *внутренняя, строго-логическая связь*. Но понятія, слѣдующія другъ за другомъ въ силу своей внутренней логической связи, естественно образуютъ изъ себя *систему*, т. е. связанное, гармоническое цѣлое. Систематическая форма философіи требуется, впрочемъ, не только господствующимъ методомъ этой науки, но и ея *содержаніемъ* или *предметомъ*. Высшая задача философіи, какъ уже и было объ этомъ сказано выше (Гл. I § 3), состоитъ въ томъ, чтобы представить идеальный міръ въ гармонически стройной связи и соотношеніи его частей. Но, если предметъ философіи есть міръ, какъ гармоническое и законосообразное цѣлое, то, очевидно, и отображеніе этого міра въ нашемъ умѣ должно выразиться не иначе, какъ въ видѣ системы.

Такимъ образомъ, систематическая форма имѣетъ *существенное значеніе* для философіи, такъ какъ требуется и методомъ этой науки и ея содержаніемъ или предметомъ.

III. СОСТАВЪ ФИЛОСОФІИ.

Методомъ философіи опредѣляется раздѣленіе философскихъ наукъ на аналитическія (приготовительныя—логика и опытная психологія), синтетическія (составныя—метафизика, этика и философія права, эстетика) и аналитико-синтетическія (исторія философіи, философія исторіи и философія религіи). Краткое понятіе объ этихъ наукахъ.

И по своему понятію и по методу философія есть наука по преимуществу систематическая; поэтому все содержаніе ея должно разчленяться на основаніи *одного опредѣленнаго начала* или принципа, который бы связывалъ и объединялъ собою всѣ ея части въ одно гармоническое цѣлое. Такимъ принципомъ раздѣленія философіи на части можетъ служить ея *методъ*.

Выше было указано (Гл. II, § 2, 2), что синтетической ча-

сти философіи должна *предшествовать* аналитическая, — что раскрытія основныхъ философскихъ идей (о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ) слѣдуетъ напередъ разяснить ихъ происхожденіе и достовѣрность. Къ этой цѣли приводятъ двѣ науки: *логика* и *опытная психологія*. Логика въ двухъ своихъ частяхъ: *собственно логикъ* и *гносеологію* опредѣляетъ *условія правильного познанія и выясняетъ его возможность и границы*. Опытная психологія, изслѣдуя образованіе въ нашей душѣ основныхъ идей (истины, добра и красоты), коими опредѣляется наша умственная, нравственная и эстетическая жизнь, раскрываетъ *коренные законы и требованія нашей природы*. Логика и опытная психологія признаются *аналитическими науками*, ибо анализъ — ихъ преобладающій методъ. Эти науки составляютъ *преддверіе философіи*: онѣ готовятъ умъ къ рѣшенію вопросовъ метафизическихъ, нравственныхъ и эстетическихъ. — Вторую часть философіи составляютъ *синтетическія науки*: *метафизика, этика и эстетика*. Метафизика въ трехъ своихъ частяхъ: *раціональномъ богословіи, раціональной космологіи и раціональной психологіи* должна отвѣтить на вопросы, что такое Богъ и природа? Этика съ философіей права должна опредѣлить и выяснить законы и нормы нравственной и общественной дѣятельности, а эстетика — законы и нормы художественнаго творчества. — Перечисленныя науки однако не исчерпываютъ всего содержанія философіи. Предметъ философіи — идеальная сторона вещей и явленій; но эта идеальная сторона не существуетъ отдѣльно отъ дѣйствительныхъ предметовъ и явленій. Идеальный элементъ связанъ съ феноменальнымъ и такъ или иначе проявляется себя во всѣхъ предметахъ и явленіяхъ природы. На этомъ основаніи философія должна показать, какъ идеальный элементъ проявляется въ разныхъ областяхъ феноменальной дѣйствительности. Отсюда возникаетъ третья часть философіи — прикладная, въ которую входятъ *исторія философіи, философія исторіи и философія религіи*. Исторія философіи показываетъ, какъ и насколько идеальный элементъ дѣйствительности отражался въ сознаніи разныхъ мыслителей. Философія исторіи стремится раскрыть внутренній идеальный смыслъ историческаго развитія человѣчества и опредѣлить общіе законы, по которымъ оно совершается. Философія религіи имѣетъ цѣлью освѣтить область религиозныхъ вѣрованій человѣчества и пытается достигнуть этого путемъ раскрытія общихъ законовъ, по которымъ развивалось религиозное сознаніе разныхъ народовъ въ различныя времена. Эти науки

считаются *аналитико-синтетическими*: въ нихъ одинаковое учашіе принимаетъ и синтезъ и анализъ.

IV. ЗНАЧЕНІЕ ФИЛОСОФІИ ДЛЯ НАУКИ и ЖИЗНИ.

§ 1.

Отношеніе философіи къ религіи.

1) Философія рѣшаетъ вопросы о началѣ, сущности и цѣли бытія. Но извѣстно, что въ области *этихъ же* вопросовъ вращается и религія, ибо предметомъ ея служить Богъ и Его отношеніе къ міру и человѣку. Эта общность вопросовъ въ религіи и философіи, по видимому, должна бы установить между ними прочный миръ и согласіе. Но не то мы видимъ на дѣлѣ. Представители богословской науки неоднократно пытались лишить философію права рѣшать высшіе вопросы бытія и утверждали, что это право принадлежит *исключительно* богословію. Такое отношеніе къ философіи вытекало большею частію изъ того убѣжденія, что философское рѣшеніе вопросовъ о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ а) *совершенно излишне* и б) *опасно для цѣлости религиозныхъ убѣжденій*.

а) Въ ученіи вѣры (въ богословіи), говорятъ, положительно и ясно разрѣшены всѣ важнѣйшіе для знанія и жизни вопросы, надъ рѣшеніемъ которыхъ напрасно трудились лучшіе умы древняго и новаго міра. Нѣтъ, поэтому, нужды и совершенно *излишне* заниматься свободнымъ философскимъ изслѣдованіемъ истины. Истина намъ дана и требуетъ только усвоенія.—Выслушивая подобныя рѣчи, можно подумать, что Спаситель пришелъ въ міръ для того, чтобы подавить познавательныя способности человѣка, ограничивъ ихъ дѣятельность только пассивнымъ воспринятіемъ и усвоеніемъ готоваго содержанія. Но Спаситель нашъ пришелъ возродить человѣка, т. е. не подавить, но просвѣтить, очистить и оживить способности человѣка, дарованныя ему Творцемъ. Спаситель далъ человѣческому уму откровеніе, но не для того, чтобы онъ могъ успокоиться отъ занятій, но для того, чтобы при свѣтѣ этого откровенія еще болѣе усилилъ свою дѣятельность въ рѣшеніи высшихъ вопросовъ бытія и жизни. Слѣдовательно, съ появленіемъ христіанства не только не излишне, но и необходимо заниматься рѣшеніемъ философскихъ вопросовъ, чтобы дарованное намъ стремленіе къ истинѣ еще болѣе развивалось, чѣмъ прежде.

б) Утверждаютъ далѣе, что философія *опасна для цѣлости религиозныхъ убѣжденій*, что она *развиваетъ невѣріе и вольнодумство*. При этомъ любятъ обычно опираться 1) на авторитетъ Тертуліана и Лактанція, по мнѣнію которыхъ *философія есть мать ересей, источникъ заблужденій* и 2) сослаться на французскихъ *философовъ-вольнодумцевъ XVIII вѣка*.— Конечно, философія можетъ уклоняться иногда отъ прямого пути и сталкиваться съ религіей. Но причина этого не въ самой философіи, а въ ограниченности и несовершенствѣ человѣческаго ума. Умъ человѣка не въ состояніи сразу постигнуть истину, онъ приближается къ ней постепенно. И другія науки уклоняются отъ истиннаго пути и не сразу приходятъ къ истинѣ; однако никто не отрекается отъ нихъ на этомъ основаніи. Что касается невѣрія и вольнодумства, которыя будто бы развиваетъ философія, то здѣсь виновата не философія, а скорѣе недостатокъ ея. Знаменитый философъ Бэконъ сказалъ: *Leves gustus in philosophia movere fortasse posse ad atheismum, sed pleniores haustus ad religionem reducere*—Итакъ вышеприведенный взглядъ на философію, какъ науку лишнюю и опасную для вѣры, слѣдуетъ признать неправильнымъ.

2) Наиболѣе справедливымъ слѣдуетъ признать противоположный взглядъ на философію, по которому она является наукою очень полезной для богословія.—Этотъ взглядъ опирается прежде всего на авторитетъ великихъ христіанскихъ учителей древности: св. Іустина и св. Климента, по мнѣнію которыхъ философія составляетъ *преддверіе христіанства, путеводителя или педагога ко Христу*. Въ пользу его говоритъ также исторія древняго, средневѣковаго и новѣйшаго богословія. Эта исторія показываетъ, что богословы во все времена пользовались философіей, какъ средствомъ для раскрытія и уясненія христіанскихъ истинъ. Наконецъ, вышеприведенный взглядъ на философію получилъ особенно широкое распространеніе въ наше время,—время ожесточенныхъ нападокъ на христіанство со стороны лжеименной философіи матеріализма, утилитаризма и позитивизма. Чтобы отразить эти нападенія, богословъ долженъ быть знакомъ не только съ философіей противниковъ, но и вполне овладѣть философскою критикою. А эта цѣль недостижима безъ изученія философіи. Итакъ, богословы не должны чуждаться философіи, они должны видѣть въ ней не врага, но союзника.—Могутъ возрѣ-

зять, что философія сама легко можетъ превратиться изъ союзника во врага богословія. Для предотвращенія подобнаго столкновенія философія должна точно разграничить: 1) вопросы, рѣшеніе которыхъ исключительно принадлежитъ религіи. 2) вопросы, рѣшеніе которыхъ одинаково можетъ принадлежать и философіи и религіи, и, наконецъ, 3) вопросы, которые не имѣютъ отношенія къ послѣдней. Къ перваго рода вопросамъ принадлежатъ тайны вѣры, непостижимыя для ума, напр. ученіе о Святой Троицѣ, о воплощеніи Бога Слова.. Право окончательно рѣшать подобныя вопросы исключительно принадлежитъ Церкви. Ко втораго рода вопросамъ принадлежатъ тѣ, которые, хотя и занимаютъ важное мѣсто въ области знанія религіознаго, но рѣшеніе которыхъ доступно и силамъ человѣческаго ума. Таковы вопросы естеств. богословія, космологіи, психологіи и нравственной философіи. Наконецъ, третій родъ вопросовъ лежитъ совершенно внѣ области религіи; таковы вопросы логическіе, гносеологическіе и эстетическіе... Въ рѣшеніи этихъ вопросовъ разумъ, какъ показываетъ исторія мышленія, вполне компетентенъ.

§ 2.

Отношеніе философіи къ прочимъ наукамъ.

Кромѣ богословія, права философіи оспариваютъ и многія другія спеціальныя науки. Отсюда является необходимость возстановить права философіи также и по отношенію къ этимъ наукамъ. Чтобы выполнить эту задачу кратчайшимъ путемъ, мы раздѣлимъ все спеціальныя науки, имѣющія счеты съ философіей, на двѣ группы: къ первой группѣ относится обширный классъ наукъ, изучающихъ *природу* (науки естествознательныя), ко второй — науки о *человѣкѣ* (науки антропологическія): *исторія, правовѣдѣніе* и *эстетика*.

А) Отношеніе философіи къ естествознанію.

1) Изъ исторіи философіи видно, что среди предметовъ философскаго изслѣдованія природа всегда занимала почтенное мѣсто. Вопросы о томъ, откуда произошелъ міръ и изъ чего онъ состоитъ? были первыми вопросами, которыми открылась исторія европейской философіи. Но со временъ Бэкона († 1626 г.) рас-

пространилось убѣжденіе, что изслѣдованіе природы должно быть изъято изъ области философіи и передано естественнымъ наукамъ. Въ текущемъ столѣтіи это убѣжденіе утвердилось окончательно среди естествовѣдъ. Спрашивается, имѣетъ ли право естествознаніе совершенно изъять природу изъ области философіи и считать ее исключительно своимъ предметомъ изслѣдованія?

2) Ближайшее знакомство съ естествознаніемъ даетъ *отрицательный* отвѣтъ на этотъ вопросъ. Естествознаніе имѣло бы такое право, если бы оно объясняло свой предметъ, т. е. природу со *всѣхъ сторонъ*. Но этого именно мы и не находимъ въ естествознаніи.

а) Изучая предметы и явленія природы, естествознаніе не объясняетъ *главныхъ условий* бытія этихъ явленій—*пространства* и *времени*.

б) Изслѣдую составъ и законы сочетанія разныхъ матеріальныхъ тѣлъ, естествознаніе не рѣшаетъ вопроса о томъ, что такое *матерія сама въ себя*?

в) Естествознаніе объясняетъ явленія природы разными *силами* (притяженіемъ, отталкиваніемъ, электричествомъ, свѣтомъ и пр.), но на вопросъ, *что такое сила?* не отвѣчаетъ.

г) Силы природы дѣйствуютъ по извѣстнымъ *законамъ*; но что такое законы природы и какъ они возникли? Эти вопросы тоже не находятъ отвѣта въ естествознаніи.

д) Естествознаніе изучаетъ природу въ томъ видѣ, въ какомъ она теперь существуетъ, но не рѣшаетъ вопроса о *началѣ* и *концѣ* всего существующаго. Начало и конецъ скрываются въ прошедшемъ и будущемъ; но прошедшее и будущее недоступно для наблюденія и опыта, а потому недоступно и для естествознанія.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что эмпирическія науки не могутъ рѣшить *всѣхъ* вопросовъ, которые задаетъ изученіе природы. Если же не могутъ, то и *не въ правѣ* брать природу исключительно въ свое вѣдѣніе; то, что имъ не по силамъ, должно быть передано въ вѣдѣніе другой науки, т. е. *философіи*.

3) Такое разграниченіе сферъ между философіей и естествознаніемъ въ дѣлѣ изученія природы окажетъ великую *пользу* самому же *естествознанію*.

а) Вышеприведенные вопросы и понятія составляютъ *основанія* естественныхъ наукъ. Эти основанія *не изслѣдуются* есте-

твенными науками и принимаются ими на вѣру. Но, основываясь на положеніяхъ необслѣдованныхъ и недоказанныхъ, естествознаніе *теряетъ*, очевидно, свой *научный характеръ*. Чтобы возстановить свое научное достоинство, естествознаніе должно прибѣгнуть къ услугамъ философіи, которая имѣетъ своей спеціальной задачей научно обслѣдовать тѣ понятія, которыя лежатъ въ его основѣ.

б) Существованіе перечисленныхъ вопросовъ показываетъ далѣе, что естественныя науки *не даютъ полного знанія* о природѣ, что онѣ, гонясь за отдѣльными фактами и явленіями, опускаютъ изъ виду самое важное въ природѣ: — основу, начало и цѣль всѣхъ явленій. Но человѣкъ не успокоивается на половинчатомъ знаніи истины, онъ стремится къ обладанію полной истиной. Этому стремленію и удовлетворяетъ философія. Изучая идеальную сторону природы, философія восполняетъ естествознательное изученіе феноменальной ея стороны и даетъ возможность человѣку созерцать истину въ цѣломъ ея видѣ. — Слѣдовательно, философія полезна для естествознанія въ томъ отношеніи, что она сообщаетъ ему научную *основательность* и *полноту*.

в) Но этимъ не исчерпываются всѣ услуги философіи эмпирическому познанію природы. Помимо вышеизложеннаго, она можетъ и должна сообщить ему правильное *направленіе*. Конечно, естествознаніе можетъ отклонить отъ себя эту услугу. Оно обычно отрещивается отъ всякихъ направленій и руководящихъ идей и думаетъ говорить совершенно *безпристрастно*, основываясь на фактахъ и на однихъ только фактахъ. Но *въ дѣйствительности* оно не выдерживаетъ и не можетъ выдержать такого равнодушнаго отношенія ко всякаго рода направленіямъ и идеямъ. Естествознаніе, какъ и всякая другая наука, находится въ тѣсной связи съ *общимъ строемъ и духомъ научнаго знанія своего времени*. Поэтому оно никакъ не можетъ уберечься отъ того, чтобы этотъ духъ времени не отразился въ немъ и не сообщилъ ему извѣстныя направленія. На естествознаніе, далѣе, не могутъ не оказать вліянія и *субъективныя особенности занимающихся имъ лицъ*. Естествовѣды, какъ и всѣ живые мыслящіе люди, суть лица съ определеннымъ строемъ мыслей и убѣжденій. Сколько бы ни увѣряли они себя и другихъ въ томъ, что намѣрены держаться однихъ только фактовъ, этотъ строй мыслей и убѣжденій такъ или иначе отразится на произведеніяхъ ихъ научной дѣятельности. Исторія естествознанія дѣйствительно показы-

васть, что оно не выдерживает своего равнодушія ко всякому рода направленіямъ и часто увлекается въ запретную область высшихъ вопросовъ. Извѣстно, какую поддержку нашла современная *матеріалистическая философія* въ трудахъ естествовѣдцовъ Молепотта, Бюхнера и Фогта. Правда, далѣе, послѣдовательныя естествовѣды отрекаются и отъ этой философіи, утверждая, что положительная наука чужда матеріалистической, какъ и всякой другой тенденціи. Но это отрицаніе болѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. На дѣлѣ, натолкнувшись на какой либо философскій вопросъ, естествовѣды теряютъ свое научное равновѣсіе и обнаруживаютъ явную склонность рѣшить его въ *духъ матеріализма*. Но, увлекаясь въ сѣти матеріализма, естествознаніе, очевидно, обьявляетъ себя наукой, которая за одно съ матеріализмомъ идетъ противъ высшихъ религіозныхъ, нравственныхъ и социальныхъ стремленій человѣка. Избавить естествознаніе отъ этого компрометирующаго союза съ матеріализмомъ можетъ только истинная философія. Она выяснитъ, что величайшіе естествовѣды (Аристотель, Декартъ, Галилей, Кеплеръ, Ньютонъ и пр.) *не были матеріалистами* и что кажущееся удобство матеріалистической философіи для естествознанія есть чистый *предразсудокъ* нашего времени, не имѣющій глубокаго основанія. Кромѣ этой отрицательной услуги, философія можетъ оказать естествознанію и *положительную* услугу. Мы видѣли, что естествовѣды, наталкиваясь самымъ ходомъ изслѣдованія природы на разные высшіе вопросы чувствуютъ въ себѣ потребность рѣшить ихъ, оставляютъ почву опыта и начинаютъ философствовать. Чтобы удовлетворить этому естественному стремленію ума естествовѣдцовъ, философія можетъ и должна дать ему надлежащее направленіе. Она должна научить естествовѣдцовъ, что за видимой стороной явленій есть *невидимая Основа* бытія ихъ, что законосообразный ходъ и теченіе явленій не бессмысленный механизмъ природы, но *обитеруженіе премудрости и промысла* ея Законодателя, что, наконецъ, среди матеріальныхъ явленій есть мѣсто и для *духовнаго элемента*.

В) Отношеніе философіи къ наукамъ антропологическимъ (къ исторіи, правовѣднію и эстетикѣ).

Отношеніе философіи къ исторіи. Исторія имѣетъ цѣлью изучить человѣчество въ разнообразныхъ проявленіяхъ его

исторической жизни. Но этой цѣли исторія не можетъ достигнуть *самостоятельно*, безъ помощи философіи, ибо историческая наука научно не доказываетъ своихъ *основоположеній*, приводитъ къ *вопросамъ*, которыхъ сама не рѣшаетъ, и не сможетъ дать себѣ *надлежащаго направленія*.

1. а) Исторія, пользуясь эмпирическимъ методомъ, можетъ изслѣдовать только *внѣшнія*, *фактическія* обнаруженія личной и общественной жизни человѣка. Но истинный дѣятель и *внутреннее начало* этихъ обнаруженій, т. е. *душа* недоступна ея эмпирическому познанію. Слѣдовательно, исторія можетъ только *предположить*, а не *доказать* и *объяснить* присутствіе и значеніе этого историческаго дѣятеля или фактора.

б) Изображая дѣянія разныхъ историческихъ лицъ, исторія смотритъ на эти дѣянія, какъ на *произведеніе ихъ свободной воли*, ихъ желаній и намѣреній. Но можно ли признать свободу воли факторомъ исторической жизни и какую приписать ему роль въ исторіи, объ этомъ историческая наука умалчиваетъ.

в) На ряду съ свободой воли признается другой факторъ исторической жизни—*окружающая природа*, такъ какъ она оказываетъ сильное вліяніе на характеръ и направленіе жизни разныхъ народовъ. Природа—факторъ неразумный. Между тѣмъ этотъ неразумный факторъ, дѣйствуя на человѣка благопріятно или неблагопріятно, наравнѣ съ разумнымъ факторомъ исторической жизни, способствовалъ ея развитію, т. е. дѣйствовалъ цѣлесообразно, разумно. Но историческая наука никогда не изслѣдуетъ идеи цѣлесообразности въ природѣ и не берется рѣшать вопросъ о цѣлесообразномъ дѣйствіи природы въ исторіи.

г) Исторія, повѣтствуетъ о разнаго рода *сверхъестественныхъ*, *чудесныхъ событіяхъ*, не можетъ не видѣть среди пестрой смѣны, повидимому, случайныхъ историческихъ явленій присутствія *разумнаго начала*, которое направляетъ общее движеніе этихъ случайныхъ явленій къ *одной цѣли*—къ прогрессу, къ усовершенствованію, къ улучшенію. Но *какою силою* производятся эти чудесные явленія и отъ *какого дѣятеля* зависитъ эта разумность въ исторіи? Историческая наука не изслѣдуетъ этого; она только предполагаетъ присутствіе въ исторіи сверхъестественнаго фактора и далѣе этого предположенія не идетъ.

д) Наконецъ, исторія, какъ наука о постепенномъ развитіи человѣческой жизни, должна выяснить *начало* и *конецъ* или цѣль

этой жизни. Но историческая наука не имѣетъ эмпирическихъ данныхъ ни о началѣ, ни о концѣ исторической жизни, а потому и не въ состояніи выяснитъ ни происхожденія, ни цѣли, къ которой направляется эта жизнь.

2. Итакъ, въ основѣ исторической жизни лежатъ недосказанные предположенія о главныхъ факторахъ исторической жизни: чловѣкѣ, природѣ и сверхъестественномъ Дѣятелѣ; а также нерѣшаются вопросы о началѣ и цѣли этой жизни. Но наука, оставляющая безъ разъясненія и доказательствъ свои основоположенія и нерѣшающая вопросовъ, къ которымъ она приходитъ, не имѣетъ ни *основательности* ни *полноты*. Чтобы пріобрѣсти себѣ научную основательность и достигнуть полного знанія и пониманія исторической жизни, исторія должна обратиться къ *философіи*, такъ какъ идеи души, свободы, цѣлесообразности въ природѣ и промысла Божія, а также вопросы о началѣ и цѣли бытія составляютъ *спеціальныи предметъ* философіи.

3. Но философія можетъ сообщить исторіи не только научный характеръ, но и должна дать ей *надлежащее направленіе*.

а) Историки *хотятъ быть безпристрастными* въ изображеніи историческихъ событій; но *на дѣлѣ* часто оставляютъ безпристрастное отношеніе къ событіямъ, увлекаются предзанятыми идеями, подтасовываютъ или подбираютъ факты въ угоду или въ подтвержденіе этихъ идей и, такимъ образомъ, *искажаютъ* историческія событія. Предотвратить такое злоупотребленіе историческимъ матеріаломъ можетъ только философія, ибо одна изъ ея частей—Логика предлагаетъ историку *правила надлежащаго пользования историческимъ матеріаломъ*.

б) Исторію называютъ *учительницею народовъ*. Она приноситъ судъ и производитъ оцѣнку историческихъ событій и лицъ; она рисуетъ намъ жизнь и дѣятельность великихъ историческихъ лицъ, которой мы должны подражать. Но, чтобы эта оцѣнка была нелицепріятной, безпристрастной и справедливой, для этого историкъ долженъ знать, что слѣдуетъ считать правдой и добромъ, т. е. онъ долженъ имѣть мѣрило или *критерій* для такой оцѣнки. Но такой критерій можетъ дать историку философія, такъ какъ идеи правды и добра изслѣдуются ею.

Отношеніе философіи къ наукѣ о правѣ. Наука о правѣ или правовѣдѣніе изучаетъ право въ двухъ его видахъ: въ формѣ такъ называемаго «естественнаго права» и въ формѣ «положительнаго» или «историческаго права». Задача такого изученія состоитъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, выяснить *происхожденіе* и постепенное *развитіе* того и другого права, а, съ другой, — доказать *обязательность* права вообще. Но правовѣдѣніе, какъ эмпирическая наука, не въ силахъ самостоятельно объяснить и доказать ни происхожденія права, ни его обязательности.

1. Источникъ и обязательность права вытекаютъ изъ идеальныхъ требованій человѣческой природы ¹⁾. Но идеальныя требованія человѣческаго духа, лежащія въ основѣ права, не могутъ быть раскрыты, ихъ законность не можетъ быть доказана эмпирическимъ методомъ. Эмпирический методъ имѣетъ дѣло съ фактическими данными, между тѣмъ идеальныя стремленія требуютъ такого порядка вещей, который еще не существуетъ или могъ фактически не существовать, но который только долженъ существовать, который представляется въ умѣ человѣка, какъ идеаль. Но идеальный элементъ, какъ уже извѣстно, изъясняется раціональнымъ философскимъ методомъ. Слѣдовательно, правовѣдѣніе, если оно хочетъ научно объяснить происхожденіе права и доказать его обязательность, должно опираться на философію и здѣсь найти для себя твердую научную основу. Такъ оно и поступаетъ, когда отдѣляетъ важное мѣсто среди юридическихъ наукъ такъ называемой «философіи права» или «энциклопедіи права».

2. Философія имѣетъ важное значеніе не только для самой науки о правѣ, но и для практическаго приложенія этой науки въ жиз-

¹⁾ *Примѣчаніе.* Право есть общеобязательная норма для высшей дѣятельности человѣка, ограничивающая свободу каждаго человѣка настолько, чтобы рядомъ съ ней могла существовать свобода и другихъ людей. — «Естественное право» основывается на естественныхъ потребностяхъ человѣческой природы, на идеальномъ стремленіи людей къ Абсолютной Правдѣ. Подъ вліяніемъ этого стремленія люди и стараются установить вышеуказанную норму, которая могла бы урегулировать ихъ высшую дѣятельность. Естественное право, вытекающая изъ естественныхъ потребностей или влеченій человѣческой природы, имѣетъ характеръ *всеобщій*; *jus naturale* есть *jus gentium*. «Положительное право» направляется къ той же дѣли и имѣетъ свой корень въ естественномъ правѣ. Оно отличается отъ послѣдняго тѣмъ, чѣмъ отличается частное отъ общаго, зародышъ отъ цѣлаго растенія и т. д.; оно составляетъ частное и своеобразное проявленіе естественнаго права у разныхъ народовъ и заключается въ разнаго рода законодательныхъ кодексахъ. Это право имѣетъ характеръ частный и видоизмѣняется, смотря по степени развитія разныхъ народовъ.

ни общественной. Философія, какъ наука идей, *приучитъ практическаго юриста обращать вниманіе на духъ закона, а не только на его мертвую букву*. Еще Цицеронъ, приводя римскую пословицу: «*summum jus—summa injuria*», указывалъ на то, что предпочтеніе буквы закона его духу приводитъ къ величайшимъ несправедливостямъ. О томъ же возвѣстило міру и Откровеніе, объявивъ, что письмо убиваетъ, а духъ животворитъ.— Съ другой стороны, философія, устанавливая истинное понятіе о правѣ, не позволить юристу, подъ предлогомъ предпочтенія буквѣ закона его духа, вносить тенденціозный характеръ въ приложеніе законовъ, какъ это часто дѣлается теперь подъ вліяніемъ, напр; материалистической теоріи, отрицающей свободу воли. Современные юристы, увлекаясь этой теоріей, стараются расширить понятіе о невмѣняемости и оправдать преступленія силою внѣшнихъ обстоятельствъ. Но, работая въ этомъ направленіи, юристы подрываютъ самое основаніе права и законовъ, ибо послѣдніе основываются не на отрицаніи, а на признаніи свободы воли.

Отношеніе философіи къ эстетикѣ. Эстетика или теорія искусствъ изслѣдуетъ идею изящнаго, прекраснаго. Какъ наука объ идеѣ, эстетика по самому существу своему есть наука философская, рациональная. Прежде она входила въ философію, какъ одна изъ составныхъ ея частей. Путемъ изученія идеи прекраснаго эстетика пытается вывести неизмѣнныя, общеобязательныя условія, законы и формы искусства. Въ этомъ случаѣ эстетика хочетъ быть руководителемъ художниковъ, хочетъ направлять художественные таланты по надлежащему пути.— Но наше время вооружается какъ противъ *философской постановки теоріи искусствъ*, такъ и противъ ея *притязаній руководить воспитаніемъ художественныхъ талантовъ*.

1. Существуетъ мнѣніе, что теорія искусствъ, должна основываться не на рациональномъ изученіи идеи прекраснаго, но на эмпирическомъ изученіи историческихъ памятниковъ искусства. Но исторія искусствъ не можетъ выяснитъ, что именно слѣдуетъ считать прекраснымъ и изящнымъ. Художественныя произведенія разныхъ вѣковъ чрезвычайно разнообразны, часто даже противоположны. То, что одному народу казалось прекраснымъ и изящнымъ, другому представлялось лишеннымъ всякаго эстетическаго достоинства, даже безобразнымъ. Не говоримъ о различіи эстетическихъ вкусовъ и направленій... Стоя на почвѣ фактовъ, мы не имѣемъ права называ-

вать одни изъ нихъ прекрасными, другія—безобразными. Они все равноправны, какъ скоро удовлетворяли чувству человѣка. Исторія искусствъ, слѣдовательно, приводитъ къ тому заключенію, что «прекраснымъ слѣдуетъ считать то, что каждому кажется прекраснымъ, что кому нравится». Но такое заключеніе дѣлаетъ рѣшительно невозможнымъ существованіе теоріи искусствъ. Теорія искусствъ пытается предложить общеобязательныя условія, законы и нормы искусства. Но, если прекрасно то, что каждому кажется прекраснымъ, то можемъ ли мы предлагать что либо обязательное для всякаго художника? Очевидно, не можемъ. Каждый художникъ, въ силу вышеприведеннаго критерія изящнаго, имѣетъ право руководиться своимъ личнымъ вкусомъ, своимъ понятіемъ о прекрасномъ. Но чтобы сужденія, основанныя на этомъ понятіи, не были только личными мнѣніями, но были правильны и истинно научны, для этого необходимо изслѣдовать самую идею прекраснаго, помимо ея обнаруженія въ разнаго рода художественныхъ произведеніяхъ, выяснить ея сущность и отношеніе къ другимъ основнымъ идеямъ человѣческаго духа. Но выяснить сущность идеи прекраснаго независимо отъ частныхъ и случайныхъ ея проявленій можетъ только философія. Слѣдовательно, эстетика должна имѣть философскую постановку.

2. Философія не только выясняетъ основаніе теоріи искусствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ оказать благотворное, воспитывающее вліяніе на самыхъ дѣятелей искусства. Правда, говорятъ, гени и таланты даются самой природой, а не наученіемъ, не теоріей. Прежде чѣмъ явился Аристотель съ своей теоріей искусства, давно уже существовали Гомеръ, Пиндаръ, Софокль, Аристофанъ и др. Даже болѣе. Время высшаго расцвѣта изящныхъ искусствъ уже прошло, когда начала образовываться теорія искусствъ.—Но мысль, будто для художественнаго творчества нуженъ одинъ только талантъ, есть предрасудокъ. Въ области искусства таланту принадлежитъ многое, но не все. Въ средѣ дикарей можно встрѣтить много природныхъ талантовъ, однако у нихъ не появляются Шекспиры или Шиллеры. Талантъ можетъ принести плодъ только на почвѣ широкаго умственнаго развитія. Все великіе художники были высоко и широко образованными людьми своего времени. Но, если для развитія таланта требуется значительное умственное образованіе, то вліяніе на него

философіи искусства этимъ уже обезпечивается. Философія искусства уяснить художнику идею изящнаго и предохранить его отъ ложныхъ взглядовъ на искусство; отъ увлеченія вкусомъ большинства. Сверхъ того, при изученіи художественныхъ произведеній она дастъ ему критерій для надлежащей ихъ оцѣнки, для отличія въ нихъ вѣчнаго и истинно изящнаго отъ случайныхъ временныхъ наслоеній.

§ 3.

Разборъ важнѣйшихъ возраженій противъ значенія философіи.

Едва ли есть наука, которая подвергалась бы столькимъ порицаніямъ, сколькимъ подверглась философія. Какъ въ древности, такъ и теперь она служила и служитъ мишенью для всякаго рода нападковъ и возраженій. Со многими изъ этихъ возраженій мы уже имѣли случай познакомиться въ предыдущемъ §-ѣ. Теперь остается изложить и разобрать еще два главныхъ возраженія противъ значенія философіи для науки и жизни. Чаще всего въ наше время можно слышать нареканія на философію за то, что она, какъ въ дѣлѣ научнаго знанія, такъ и въ сферѣ жизни практической неспособна, будто бы, оказать никакой реальной пользы, а потому и не можетъ имѣть права называться наукой. Наука должна-де сообщать фактическія, положительныя знанія.. Но философія, какъ наука объ идеальной сторонѣ бытія, переноситъ насъ въ область сверхъопытнаго, мечтательнаго и недостовѣрнаго, и такимъ образомъ отвлекаетъ насъ отъ изученія живой дѣйствительности. Философія, говорятъ далѣе, не обогащаетъ нашего ума свѣдѣніями, которыя потребны для успѣшнаго выполненія какого либо общественнаго или частнаго занятія. Не философія нужна для священника, а знаніе догматовъ и обрядовъ; не философія, а знаніе законовъ и людей образуетъ хорошаго судью, чиновника, адвоката. Философія пріучитъ ихъ только умствовать тамъ, гдѣ требуется дѣйствовать безъ разсужденій.—Изложенныя обвиненія противъ философіи чрезвычайно распространены въ наше время и потому заслуживаютъ особеннаго вниманія. Обвиненіе философіи въ бесполезности для науки высказываютъ такъ называемые *позитивисты* — поборники факческаго, положительнаго знанія, а обвиненіе ея въ бесполезности для жизни исхо-

дить изъ другаго лагеря—со стороны *утилитаристовъ*. Но то и другое обвиненіе неосновательно.

Обвиненіе философіи въ безполезности для науки вытекаетъ, оч видно, изъ предпочтенія фактическаго знанія идеальному. Но такое предпочтеніе ничѣмъ не оправдывается. Знаніе фактовъ, ближайшихъ причинъ и законовъ явленій составляетъ, конечно, весьма цѣнное приобрѣтеніе для науки. Но изученіе дѣйствительности съ одной только феноменальной стороны, какъ уже и было объ этомъ сказано выше (Понят. о филос. § 2), не даетъ полнаго знанія дѣйствительности. Оно неспособно выяснитъ основу, смыслъ и цѣль ея, оно не въ силахъ рѣшить великихъ вопросовъ, которые задаетъ. Слѣдовательно, оно прямо указываетъ на необходимость и право существованія философіи, которая пытается дать болѣе глубокое разумѣніе дѣйствительности путемъ изученія ея идеальной стороны. Истинное и полное знаніе живой дѣйствительности осуществимо только тогда, когда положительное знаніе дополняется философскимъ.

Что касается обвиненія утилитаристовъ, то оно обнаруживаетъ прежде всего ошибочное пониманіе истинной цѣли науки. Науки возникли не изъ желанія удовлетворить какимъ либо нуждамъ практической обывденной жизни, но изъ благороднаго любопытства, изъ прирожденной человѣку потребности знать безъ всякихъ постороннихъ цѣлей. Правда, это стремленіе къ знанію часто приводило науку къ открытіямъ весьма полезнымъ и для практической жизни, но никогда эти полезныя открытія не служили главною цѣлью науки. Главная цѣль науки въ томъ, чтобы удовлетворить стремленію человѣка къ знанію, къ истинѣ. Удовлетворяя этой потребности, наука тѣмъ самымъ уже получаетъ право на существованіе. Если же, такимъ образомъ, практическое примѣненіе не составляетъ главной цѣли науки, то и незаконно измѣрять достоинство какой либо науки, напр. философіи, степенью пользы, приносимой ею въ практической жизни. Съ другой стороны, вышеизложенное обвиненіе утилитаризма грѣшитъ еще тѣмъ, что предъявляетъ философіи несправедливыя требованія. Конечно, для того, чтобы сдѣлаться хорошимъ священникомъ, судьей, адвокатомъ и пр., недостаточно знанія одной только философіи,—для этого требуются спеціальныя познанія изъ другихъ наукъ. Но, вѣдь, философія опредѣляетъ и выясняетъ только самыя общія начала общественной и частной дѣ-

тельности чело́вѣка; она не беретъ на себя задачи указывать все способы и средства для проведенія этихъ началъ въ много-различныхъ сферахъ жизни практической. Последнее составляетъ задачу другихъ наукъ, а не философіи.

Не смотря на это, не трудно убѣдиться, что философія можетъ имѣть и имѣетъ весьма важное значеніе для жизни.

Философія опредѣляетъ и выясняетъ нравственныя основы общественной и личной дѣятельности чело́вѣка и чрезъ это способствуетъ выработкѣ правильныхъ возрѣній на отношеніе чело́вѣка къ самому себѣ и къ ближнимъ. Помогая образованію этихъ возрѣній, философія въ тоже время можетъ способствовать и осуществленію ихъ на практикѣ, въ жизни. Утилитаризмъ, обвиняя философію въ отвлеченности и бесполезности для жизни, забываетъ, что теорія и практика не отдѣлены другъ отъ друга непроходимую пропастью, но находятся въ постоянномъ взаимодействіи. Вліяніе философскихъ (какъ и всякихъ другихъ) возрѣній не ограничивается только умственной сферой, но, какъ показываетъ дѣйствительность, переходитъ и на область волевой, практической дѣятельности чело́вѣка. Кромѣ этого, изслѣдуя основныя идеи, заключающіяся въ духовной природѣ чело́вѣка, философія пріучаетъ къ углубленію въ самого себя, къ самопознанію; а самопознаніе составляетъ первое условіе нравственнаго самоусовершенствованія. Наконецъ, заставляя мысль чело́вѣка вращаться въ области высшихъ идей, философія пріучаетъ смотрѣть съ идеальной точки зрѣнія и на область практической дѣятельности чело́вѣка, т. е. она пріучаетъ къ оцѣнкѣ своихъ дѣяній, или чужихъ поступковъ не по внѣшней или видимой ихъ сторонѣ, но по ихъ внутреннему смыслу и значенію. Но кто можетъ отрицать важность и законность такой оцѣнки?